УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 811.512.1+811.512.145

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО СТИЛЯ В ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

А.И. Авхадиева

Аннотация

В истории изучения языковых стилей как татарского, так и в русского языков не выработана полностью единая система. Стили различаются как по количеству, так и по их функциям. Целью данной работы является общий обзор исследований в татарском и русском языкознании, связанных с систематизированием языковых стилей и определением места в этой системе эпистолярного стиля.

Изучение истории татарского литературного языка и его стилей началось довольно поздно. Начало данного изучения связывают с деятельностью профессора Латыфа Джаляя. В конце 50-х годов прошлого столетия именно он начал читать в Казанском государственном университете курс лекций по теме «Татар әдәби теле тарихы һәм әдәби стильләре» («История татарского литературного языка и литературные стили»).

В дальнейшем в этом направлении активно работали М.З. Закиев, В.Х. Хаков, Г.Ф. Саттаров, Ф.С. Фасеев, Х.К. Курбатов, С.М. Ибрагимов, Ф.М. Хисамова, Ф.С. Сафиуллина, И.Б. Баширова и др. Были написаны многочисленные труды, касающиеся этой темы, изданы монографии.

Однако до сих пор учеными-стилистами не выработана единая, общая система стилей в татарском языке – варьируется количество стилей языка, их определения, их функции и т. д. Например, Л. Джаляй в своих вышеупомянутых лекциях определяет пять отдельных стилей татарского языка:

1) сәнгатьле әдәбият стиле (стиль художественной литературы);

2) фәнни һәм фәнни-популяр әдәбият стиле (стиль научной и научно-популярной литературы);

3) иҗтимагый темаларга яза торган публицистика стиле (публицистический стиль, используемый при отражении общественной тематики);

4) эш кәгазьләре стиле (стиль деловых бумаг);

5) хатлар язу стиле (эпистолярный стиль).

В.Х. Хаков в своей монографии «Тел һәм стиль мәсьәләләре» («Вопросы языка и стиля») [1, с. 21] пишет: «…лингвисты считают, что современный татарский литературный язык состоит из следующих стилей языка (то есть функциональных стилей): стиль языка художественной литературы; стиль общественно-публицистического языка; стиль научного или научно-популярного языка, стиль языка деловых бумаг, эпистолярный стиль».

В труде М.З. Закиева «Туган тел үсеше» («Развитие родного языка») [2, с. 15–21] с некоторыми изменениями сохраняется примерно такое же деление: «Литературный язык делится на несколько разных стилей: стиль художественной литературы, научно-популярный стиль, общественно-публицистический стиль, канцелярский стиль (стиль деловых бумаг), стиль писем и др.».

Х.Р. Курбатов касательно этой проблемы заявляет, что стиль художественной речи не следует рассматривать как один из функциональных стилей: «К книжно-письменным стилям (стилям книжно-письменной речи) относятся эпистолярный стиль, деловой стиль, стиль научного изложения и публицистический стиль. Стиль художественной речи, главной особенностью которого является образность, в котором могут переплетаться самые разнообразные элементы общенародного языка, к функциональным стилям не относится и занимает особое место в системе стилей литературного языка» [3 с. 27]. В своей монографии тот же автор перечисляет следующие стили: стиль деловых бумаг, стиль научного сочинения, публицистический стиль, стиль художественной речи [4, с. 12].

С.М. Ибрагимов в своей монографии «Синтаксик стилистика» («Синтаксическая стилистика») [5, с. 8–20] отмечает, что существует несколько мнений и спорных моментов по поводу определения стилей языка и речи. Сам же автор предлагает следующее деление: стиль художественной литературы; публицистический стиль, научный стиль, стиль официальных деловых бумаг, стиль писем.

Что же касается изучения именно интересующего нас эпистолярного стиля в татарском языке, то оно тоже было начато довольно поздно – лишь в середине XIX в. Одним из первых изучением данного стиля занялся преподаватель Неплюевского военного училища М. Иванов. В своей хрестоматии он разделил письма на 12 тематических групп [6, с. 3]. Они таковы:

1. Къ ханам.
2. Къ Кайсацким султанам.
3. Письмо поздравительное.
4. Письмо уведомительное.
5. Письмо просительное.
6. Письмо известительное.
7. Письмо дружественное.
8. Письмо к родителям.
9. Письмо к детям.
10. Письмо к родственникам.
11. Письмо к друзьям.
12. Письмо осведомительное.

Некоторое количество образцов эпистолярного жанра середины XIX в. встречается в труде коллеги М. Иванова по Неплюевскому училищу С. Кукляшева. Книга была издана в 1859 г. под названием «Диване хикайате татар» («Татарская хрестоматия»). Во вступлении автор пишет: «…в начале хрестоматии поместил я собранные мною пословицы и изречения, употребительные в народе, потом повести, из коих некоторые взяты из рукописных книг, а некоторые переведены мною с восточных языков; затем исторические отрывки о Джемшиде, Зоххаке и Феридуне, далее письма, написанные мною в образец; наконец дело-

вые бумаги и купеческие росписки, в конце хрестоматии поместил мелкие стихотворения и отрывки из Искандер-намэ» [7, с. 3].

Язык писем, представленных в данном сборнике изобилует арабо-персидскими заимствованиями, поэтому довольно сложен для современного читателя.

В конце XIX – начале XX вв. помимо хрестоматий и сборников писем начинают издаваться различные пособия, обучающие составлению писем и деловых бумаг на татарском языке.

Наиболее раннее из этих пособий – труд М. Урманчиева «Мөншәат татария» («Основа татарского языка») (1900 г.). Впервые автор дает довольно четкое определение понятия «хат» («письмо»), предлагает свои правила составления писем и т. д. Давая определение понятию «хат», автор пишет следующее: «мәктүб яки хат дию, шул кәгазьгә языб йибәргәнне кабул кыйлучы затларның берсе бер даирәдә, берсе башка даирәдә булса. Әгәр язышучылар икесе дә бер даирәдә булса, язылган кәгазьгә тәзкирә диелер» («Послание называется письмом (хат), если люди, обменивающиеся ими живут в разных местах, если же они проживают в одной местности, это послание называют извещением (тазкирой)») [8, б. 3]. Далее М. Урманчиев определяет шесть условий, необходимых для правильного написания писем, приводит образцы эпистолярного жанра.

В 1904 г. в Казани вышел в свет труд Б. Парави «Хат язмак нәмүнәсе» («Образцы написания писем»), также представляющий собой обучающее пособие для составления всевозможных писем и документов. Автор приводит свое определение письма: «мәктүб – ике адәмнең башка шәһәрләрдә улуб, бер-берсенә хитаб итеб берсе аңлатмак яхуд ґаваб сурамакларындан гыйбарәт улуб, тәбрик, тәгъзия, тәшәккер, вә хосусый, вә акраба мәктүбенә мәксумдыр. Әгәр йибәрүче илән кабул идүче икесе бер шәһәрдә улсалар, мәктүб диелмәй, тәзкирә диелер. Бу мәктүбләргә бирелгән ґаваблар башка исем белән әйтелми, фәкать мәктүбенә кушып тәгъриф иделер» («Письмо представляет собой письменное общение между двумя людьми, живущими в разных местах, посредством обмена личными, родственными, поздравительными, благодарственными и другими сообщениями. Если же отправитель и адресат живут в одном городе, то послание называют извещением (тазкирой)») [9, б. 4–6].

Далее Б. Парави приводит слова-обращения, наиболее часто используемые в письмах к различным адресатам – к муфтиям, чиновникам, родственникам и т. д.

Следующий труд под названием «Хат язмак ысулы» («Способы написания писем») впервые был издан в 1909 г. и переиздан в 1913 г. Его автором является К. Баширов. По структуре пособие схоже с двумя предыдущими. К. Баширов предлагает свои пять обязательных условий составления писем:

– бисмиллаһ (посвящение Аллаху),
– әлкаб (текст письма),
– хәтимә (заключение),
– имза (подпись),
– тарих (дата).

Автор также дает определение понятия «письмо» и делит все письма на пять тематических групп:

– тәшәккүр хаты (благодарственное письмо),
– тәбрик хаты (поздравительное),

– хәляс (освободительное),
– истигъләм (информационное),
– әкърибә хаты (личное) [10, с. 3].

В конце пособия К. Баширов приводит многочисленные образцы татароязычных писем, написанных на разные темы.

Эти учебники-пособия конца XIX – начала XX вв. стали основополагающими в истории изучения эпистолярного стиля в татарском языке.

Проблемы теории эпистолярного стиля в русской филологии, как правило, не рассматриваются ни в современной лингвистике, ни в литературоведении. Отдельные вопросы эпистолярия «связываются с изучением литературного стиля той или иной эпохи, того или иного писателя (в рамках вступительной статьи к изучению писем классика)» [11, с. 7]. Специальных же работ, посвященных исследованию особенностей эпистолярного стиля, практически нет.

Такое положение вызвано отсутствием единства во взглядах ученых на сам феномен эпистолярия. Одни исследователи совершенно не учитывают эпистолярный стиль в стилевой дифференциации языка (Ю.А. Волоснова, О.Н. Гришина, Т.В. Матвеева, Н.М. Разинкина, Г.В. Степанов, В.Л. Юхт). Другие считают его разновидностью того или иного функционального стиля (И.Р. Гальперин, А.Н. Гвоздев, Т.П. Зорина, Е.И. Прохоров, Э.Г. Ризель, Ю.М. Скребнев).

Так, наряду с традиционной классификацией стилей, А.Н. Гвоздев предлагает «другое деление, учитывающее характер воздействия на слушателей, связанный с тем, в каких взаимоотношениях находятся участники речи» [12, с. 14]: торжественный, официальный, интимно-ласковый, шутливый, насмешливый стиль. При этом «дружескую переписку» он относит к интимно-ласковому стилю.

По мнению Ю.М. Скребнева, «почтовая корреспонденция» – явление разговорной речи [13, с. 42].

Т.П. Зорина так аргументирует свою точку зрения: «Эпистолярного стиля» не существует. Отдельные группы писем являются составными частями различных функциональных стилей. Например, частная переписка является письменной разновидностью разговорно-бытовой речи, а коммерческая корреспонденция – одной из разновидностей деловой документации, входящей в свою очередь в официально-деловой стиль» [14, с. 44].

Ряд исследователей характеризует письмо как один из «речевых жанров» [15, с. 24], «один из жанров литературного языка» [16, с. 33], основываясь на том, что «письмо… имеет свои стандартные признаки, которые характерны для определенной исторической эпохи и которые претерпевают изменения в процессе развития языка» [16, с. 34].

И лишь некоторые ученые признают самостоятельный статус эпистолярия (Е.Г. Елина, Л.Н. Кецба, Е.П. Прохоров, Л.В. Щерба). Так, Л.В. Щерба, выделяя «среди различных форм письменного языка эпистолярный стиль», отмечает его большую вариативность, обусловленную «социальными взаимоотношениями корреспондентов». «Эти разновидности были всегда так очевидны, что в прежние времена составлялись особые руководства для писания писем, называвшиеся письмовниками» [17, с. 119].

Об особой эпистолярной форме, предоставляющей широкий простор и частным лицам, и писателям, и публицистам, пишет Е.П. Прохоров в своей монографии «Эпистолярная публицистика» [18, с. 4].

Е.Г. Елина четко разграничивает две эпистолярные формы: «частные письма» и «те художественные произведения, при создании которых писатель ориентируется на частное письмо» [11, с. 3–4].

Л.Н. Кецба выделяет в «частных письмах» два подстиля: «личную переписку, которая распадается на разновидности интимно-бытовых писем и личных писем писателя, условно обозначаемых как художественные письма, так и деловую переписку» [19, с. 95]. Он определяет главный отличительный признак эпистолярия: «наиболее открытый, проникаемый и вместе с тем индивидуализированный из всех функциональных стилей».

Мы придерживаемся взглядов лингвистов, признающих самостоятельность эпистолярия в ряду других функциональных стилей языка. Приняв за основу «объективные стилеобразующие факторы», выделенные Т.В. Матвеевой и Н.Ф. Ярошенко [20, с. 7] для стилевой дифференциации языка, конкретизируем их для эпистолярия.

1. **Доминирующей языковой функцией** интимно-бытовых писем является коммуникативная, художественных писем – коммуникативная и эстетическая, деловых писем – информативная и коммуникативная функции.

2. **Формы общественного сознания**, отраженные в интимно-бытовых письмах – обыденное сознание, в официально-деловых – правовое, в художественных письмах – искусство, идеология, политика, наука.

3. **Основной формой речи** для эпистолярия является письменная речь.

4. **Типичный вид речи** – «диалогический монолог».

5. **Единственным способом общения** является косвенно-контактный.

6. **Тон речи** в интимно-бытовых письмах – непринужденный, в официальных – констатирующий, императивный, в художественных письмах – разнообразный.

Определение стилеобразующих факторов для эпистолярия делает очевидным, с одной стороны, синтетичный, открытый характер данного стиля, с другой стороны, демонстрирует его специфичность и индивидуализированность.

1. Так, преобладание коммуникативной функции роднит эпистолярий с разговорным стилем, эстетической (для художественных писем) – с литературно-художественным стилем, информативной (для деловых писем) – с официально-деловым стилем.

2. Письма могут отражать (в зависимости от социальной направленности, личности адресата и т. п.) разнообразные формы сознания, присущие и другим функциональным стилям: научному, художественному и т. д.

3. Письменная форма речи объединяет эпистолярий со всеми стилями языка, кроме разговорного.

Своеобразными эталонами эпистолярного стиля являются послания поэтов и писателей, которые позволяют не только выявить основные свойства этого функционального стиля, но и обнаружить особенности индивидуального авторского стиля.

Summary

A.I. Avhadieva. The history of epistolary style studies in Tatar and Russian linguistics.

In the course of language style studies both in the Tarat and the Russian languages, a unified system has not been developed yet. There are various numbers of styles with various functions. The work is aimed at giving a general survey of Tatar and Russian linguistic studies connected with language style systematization, as well as defining the place of epistolary style within the hierarchy.

Литература

1. *Хаков В.Х.* Тел һәм стиль мәсьәләләре. – Казан, 1961. – 160 б.
2. *Закиев М.З.* Туган тел үсеше. – Казан, 1971. – 84 б.
3. Современный татарский литературный язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1969. – 379 с.
4. *Курбатов Х.Р.* Система татарской лингвистической стилистики и поэтики: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Казань, 1992. – 44 с.
5. *Ибраһимов С.М.* Синтаксик стилистика. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1989. – 152 б.
6. *Иванов М.* Татарская хрестоматия. Ч. 1, 2. – Казань, 1842. – 192 б.
7. *Кукляшев С.* Диване хикәяте татар. – Казан, 1859. – 122 б.
8. *Урманчиев М.* Мөншәат татария. – СПб., 1900. – 54 б.
9. *Парави Б.* Хат язмак нәмүнәсе. – Казан, 1904. – 30 б.
10. *Бәширов К.Ф.* Хат язмак ысулы. – Казан, 1908. – 16 б.
11. *Елина Е.Г.* Эпистолярные формы в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 91 с.
12. *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. – М.: Учпедгиз, 1952. – 408 с.
13. *Скребнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – 210 с.
14. *Зорина Т.П.* К проблеме эпистолярного жанра // Учен. зап. Моск. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза. – 1970. – Т. 55. – С. 38–44.
15. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: АН СССР, 1963. – 255 с.
16. *Ляпунова В.Е.* Частное письмо как жанр русского литературного языка // Исследование языка художественных произведений: Материалы XVII зональной конф. кафедр русского языка Среднего и Нижнего Поволжья. – Куйбышев, 1975. – С. 33–37.
17. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
18. *Прохоров Е.П.* Эпистолярная публицистика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 60 с.
19. *Кецба Л.Н.* Место эпистолярного стиля в системе функциональных стилей // Изв. АН Азербайджанской ССР. – 1971. – № 3–4. – С. 94–99.
20. *Матвеева Т.В., Ярошенко Н.Ф.* Средства наглядности на занятиях по функциональной стилистике. – Свердловск, 1984. – 89 с.

Поступила в редакцию
03.09.07

Авхадиева Алсу Ильдаровна – старший преподаватель кафедры восточных языков Института востоковедения Казанского государственного университета.

E-mail: *alsu_arab@rambler.ru*